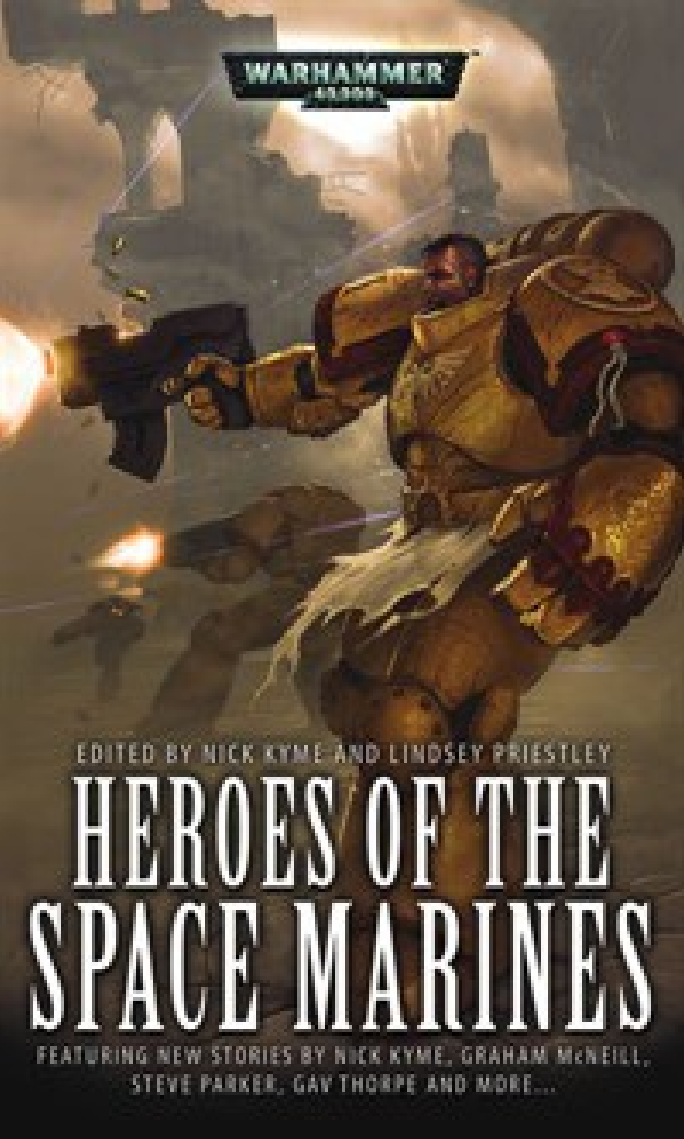


The background of the cover is a dramatic, high-contrast illustration of a Space Marine in full golden armor. The Marine is shown from the waist up, leaning forward and firing a large, black power weapon that emits a bright orange flame. The Marine's armor is highly detailed, with various plates and rivets. The background is a dark, cloudy sky with a bright, glowing light source, possibly a sun or a distant star, creating a hazy, atmospheric effect. The overall tone is gritty and heroic.

WARHAMMER

40,000

EDITED BY NICK KYME AND LINDSEY PRIESTLEY

HEROES OF THE SPACE MARINES

FEATURING NEW STORIES BY NICK KYME, GRAHAM McNEILL,
STEVE PARKER, GAV THORPE AND MORE...



И они не познают страха...

Даррен Кокс

Перевод: Хелбрехт

Участие: Ёрүүс

Редактирование: `hades_wench`

Не забывайте их тоже плюсовать

...

009.009.832.7D41

— Три минуты до зоны помех.

Треск вокс-сообщения от водителя "Лэндрейдера" отвлек кастеляна Мария Рейнхарта от

безмолвной литургии. Окружённый красным освещением рыцарь отстегнул ремни

безопасности и поднялся. Стабилизаторы успеха позволяли сохранять равновесие в транспорте во время движения, и Храмовник посмотрел над плечом водителя.

Через переднее смотровое окошко виднелись раскалывающие ночь вспышки толний, ледяные

скалы и зазубренные пики на горизонте. В небе необычное полярное сияние двигалось в океане вихревых грозовых облаков. Даже сквозь грохот траков "Лэндрейдера" кастелян

слышал приглушённые раскаты грома.

-- Сколько ещё до цели?

Второй водитель подрегулировал медные шкалы нескольких приборов на передней панели.

-- При текущей скорости их ауспики засекут нас через тридцать минут.

-- Есть что-нибудь о крепости, остаточные всплески напряжения?

-- Никак нет, кастелян. Буря создаёт помехи для большинства датчиков. Мы ничего не можем утверждать.

Рейнхарт тихо прорычал проклятье. Они двигались вслепую. Атмосферологи на борту

флагмана Чёрных Храмовников "Потусторонний" предупредили кастеляна и братьев теча

про опасность электромагнитной бури, что свирепствовала на северном полюсе Стигии-ХТТ и

непосредственно над целью. Шторм в турборе-кузне мог причинить вред духу машины даже

самых примитивных устройств -- именно поэтому транспортный "Громовай ястреб" доставил

их только до границы бури. Безусловно, полёт сквозь ураган сэкономил бы массу времени, но

невозможно предсказать стогун ли системы "Громового ястреба" противостоят яростным

электромагнитным ударам. Риск был слишком велик, а груз ценен. "Лэндрейдеры" доставят их

настолько близко насколько возможно.

Рейнхарт активировал вокс и по командному каналу связался с остальными боевыми братьями

в конвое.

-- Эскалага Два, Эскалага Три; мы приближается к границе шторма. Будьте готовы к помехам

в воксе.

Две из двенадцати янтарных рун на дисплее визора коротко вспыхнули. Капеллан Матиас, командующий вторым

"Лэндрейдером" и брат-сержант Янус, командующий третьим, подтвердили получение сообщения. Через смотровое окно Рейнхарт мог видеть дорогу, которая впереди сужалась в скалистое ущелье.

-- Понял, Эскалага Три. -- Водитель обернулся и обратился к кастеляну. -- Мы приближаемся к единственной точке входа. Эскалага Три пойдут первыми.

Рейнхарт кивнул, схватился за верхний поручень и повернулся к транспортному отсеку. Перед

миссией пространство внутри "Лэндрейдера" освободили, оставив место только для груза и трёх пассажиров.

-- Брат Цереб, брат Ферн, включите щит Ковчега.

Стоявшие груз напротив груза технодесантники повернули оплётённые нейронными кабелями

шлемы и кивнули. Они склонились над

большим бронированным саркофагом —
Ковчегом. На
поверхности были выгравированы
причудливые руны Agentys Механикус, а
гравитационные
двигатели удерживали конструкцию над
полом.

Читая нараспев ритуалы активации,
Цереб и Ферн подсоединили серверы к
приводам

Ковчега. Несколько секунд спустя
транспорт заполнил сильный гул, и
саркофаг начало

окутывать бледное мерцание. Рейнхарт
не мог скрыть благоговение, наблюдая, как
воины-священники пробуждали дух
машин.

Кастелян добавил к их пению свою
молитву.

— Император, защити нас в час нужды, Ты
видишь, что наши действия верны. Позволь
нам

быть орудиями Твоей воли и направь наши
руки в исполнении священного долга.

После завершения ритуала кастелян
увидел, как Ковчег окружили слившиеся
воедино

энергетические частицы. Лекстеханик на
борту "Помстороннего" создал
специальный щит

для защиты внутренних устройств
саркофага от бурь Стигии-ХТТ. Если
защита не выдержит --

заплатят миллионы.

-- Кастелян, у нас контакт. Эскалага Три
пог обстрелом.

Рейнхарт развернулся к обзорному окошку,
и в это же время громкая очередь снарядов
обрушилась на внешнюю обшивку
"Лэндрейгера".

-- Откуда? Откуда ведут огонь? --
Храмовник напрягся, когда сильная дрожь
ворвалась внутрь

транспорта. Взыли сирены и замигали
сигнальные лампы.

-- Они уничтожили правый спонсон! --
крикнул, перекрывая канонаду, второй
водитель. -- Это

засада, они справа и слева на утёсах нагнати...

Эскалага Три превратились в жгучий огненный шар. Осколки корпуса с лязгом обрушились на

лобовую броню. Сразу пять рун погасли на визоре кастеляна.

-- Святой Трон! -- Водитель обернулся к Рейнхарту, в его глазах стояла нескрываемая паника. --

Скорее всего, попали в топливные элементы. Кем бы они ни были, у них есть тяжёлая

артиллерия.

Кастелян проигнорировал сказанное. Отказываясь верить в случившееся, Марий активировал

вокс и попытался связаться с Эскалагой Три. Ответом были только помехи. Брат-сержант

Янус, братья Горгон, Сангрил, Харсилг и Эклейн были пятью опытными и отважными

воинами Братства меча Чёрных

Храмовников, каждый абсолютно
заслуженно считался

выдающимся чемпионом. Вместе они
пережили бесчисленные битвы на
бесчисленных тирах, а теперь рыцари
погибли. Подобные потери ошелошли.

-- Приказы, капитан? Будет искать
выживших?

Рейнхарт моргнул.

-- Они все мертвы. Вывози нас отсюда.

Водитель двинулся вперёд, и
раздалось тяжёлое рычание газотурбинных
двигателей.

Марий оглянулся на Цереба и Ферна -- оба
стояли на страже Ковчега. Силловые
секиры

Agentus Механикус активированы,
установленные на плечах болтеры сняты с
предохранителей.

-- Приготовьтесь! Поездка будет жёсткой!
-- перекричал Рейнхарт какофонию битвы.

Очередной резкий крен чуть было не
бросил Храмовника на пол. Сирены взвыли
во второй

раз.

-- Мы не можем больше выдерживать такой огонь, кастаньян! Броня пробита в трёх местах!

Если мы продолжим оставаться под...

Огромный взрыв пламени поглотил кабину. Раскалённая шрапнель полетела во все стороны, со свистом отскакивая от абляционных пластин мастерски сделанной силовой брони

Рейнхарта. "Лэнгрейдер" вздрогнул и остановился.

Масляный дым начал заполнять отсек. Цереб вставил диагностический кабель из нагрудной

пластины доспеха во вспомогательный кодификатор танка. По всей поверхности мерцающего

экрана побежали строчки текста. В voxе командира раздался голос аугментированного

технодесантника, и в нём не было ни малейшего намёка на царившую вокруг анархию.

-- "Лэнгрейдер" вышел из строя, кастелян.
Единственный выход -- эвакуироваться,
прежде чем

плазменные катушки двигателя
достигнут критического уровня.

Марий кивнул.

-- Эскалага Два, это Эскалага Один,
приём.

Сквозь потрескивание помех донёсся
решиительный ответ Матиаса. На заднем
плане был

слышан громоподобный грохот болтеров.

-- Понял, кастелян. Ваш "Лэнгрейдер"
блокирует путь. Мы не сможем ехать
вперёд.

Высаживается и направляется к вам для
защиты Ковчега.

Хорошо, подумал Рейнхарт. Ковчег на
первом месте. Все они охотно
пожертвуют жизнью, чтобы защитить
саркофаг. Кастелян вытащил болт-
пистолет, оружие было сделано с

ювелирной точностью, обладало
великолепным балансом и ощущалось в

руке, как
естественное продолжение бронированной
перчатки. Шепча литанию преданности,
Хратовник обмотал вокруг запястья
прикреплённую к пистолету цепь, на
каждом звене
которой была выгравирована священная
молитва.

-- Брат Цереб, брат Ферн, выходите здесь.
-- Марий указал на нижний люк в
задымлённой

кабине экипажа, где останки водителей
корчились в затухающем пламени. --
Капеллан Матиас

и боевые братья из Эскалагы Два
приближаются, чтобы прикрыть вас.
Двигайтесь к цели как

можно быстрее. Да пребудет с вами
Император.

Не дожидаясь ответа, Рейнхарт
повернулся, щёлкнул панелью доступа и
резко ударил, распахивая боковой люк.
Взрывные заряды выбили бронированную
переборку, и, взревев, Рейнхарт выпрыгнул

в легяную ночь Стигии-ХТТ.

Кастеляна в снежной круговерти
встретили трассирующие лазерные
разряды от тёмных

силуэтов в скалах. Лазерные импульсы и
бронбойные снаряды перепыхали землю
взрывать, подняв фонтаны камней и льда.
Через несколько мгновений тяжёлая
поступь и громкое

распевание боевых псалмов сообщили о
приближении брата Аполлоса из Эскалады
Два.

Огромный брат меча двигался через
орудийный огонь словно сквозь сильнейший
шторм.

Пули с воём отскакивали от богато
украшенной брони терминатора. В одной
руке Храмовник

сжимал гигантский прикованный цепью к
запястью громовой молот, в другой --
тяжёлый

болт-пистолет, из которого рыцарь вёл
огонь. Новичок в отделении кастеляна и
самый

тологой из них, Аполлос был награждён
табардом всего год назад. Рейнхарт
встречал

немногих, кто проявлял такое же рвение в
битве.

Брат Аколон тоже огромный, но всё равно
затмеваемый фигурой Аполлоса, двинулся
рядом с

гигантским терминатором. На его
наплечнике была изображена изначальная
спираль --

эмблема аптекаря, к спине надёжно
крепился нартециум. Вдвоём костические
десантники

вели опустошительную стрельбу, вспышки
выстрелов освещали рыцарей, превращая их
без

того вселяющие страх лики в
демонические.

Аполлос достиг пылающего "Лэндрейдера"
и упал рядом с покоробленной бронёй,
используя

танк в качестве укрытия от огня с
противоположной стороны утёса.

Храмовник ливнем

болтов разнёс на куски вершину скалы, стреляя по силуэтам укрывшихся врагов.

Аколон

держался поблизости и присел рядом с Рейнхартом, перезаряжая болтер.

-- Кастелян, капеллан Матиас и братья Дорнер, Герард и Юлий наступают справа, приказы?

-- Продолжает движение, -- ответил по voxу Рейнхарт, перекрикивая грохот болтера как раз в

тот момент, когда дымящийся снаряд оторвал кусок керамики с брони на ноге. --

Они разнесут

нас в клочья, если мы задержимся в этом покинутом Троном ущелье!

-- Император защищает! -- кивнул Аколон и двинулся к Аполлосу и двинулся Храмовником,

которые выбрались из подбитого "Лэндрейдера" и прорывались сквозь туман и пороховой

дым. Рейнхарт дал последнюю очередь,

сбросив с утёса двух врагов, и двинулся следом.

Впереди кастелян увидел высокие фигуры Цереба и Ферна, которые пробивались через

теснину – Ковчег находился между ними, щит вспыхивал при каждом попадании.

Параллельно, поблескивая золотым шлемом, по ущелью бежал капеллан Матиас: он вёл за

собой троих оставшихся братьев теча, из их болтеров вылетали гневные очереди автоматического огня.

Добравшись до техногесантников, Рейнхарт и его отделение оцепили Ковчег. Слева, шипя и

оставляя за собой огненный инверсионный след, пронзила воздух ракета и взорвалась рядом с

братом Юлиет.

Взрыв испарил ноги, сорвал шлем и большую часть нагрудника. Храмовник упал, рот

заполнился кровью, и рыцарь закричал от

ненависти, но не прекратил стрелять.

Аколон

бросился к раненому и стал оттаскивать
рыцаря, продолжая вести огонь от бедра.

Брат Герард

тоже устремился на помощь, но прежде
чем он смог добраться до цели, случайный
снаряд

пронзил коленное сочленение господина. На
холодную землю брызнула кровь.

Рейнхарт осознал, что теряет контроль
над происходящим. Враги, которых они до
сих пор не

смогли идентифицировать, заняли
позиции на возвышенностях, а пересечённая
местность

практически не позволяла до них
добраться. Что ещё хуже — казалось, что
шквал огня, который пронзал воздух вокруг
Храмовников, только нарастает.

С двумя ранеными боевыми братьями
отделение сожнуло круг, прилагая
максимум усилий, чтобы укрыться от всех
возможных траекторий обстрела.

Неожиданно земля загрожала, а
ущелье озарило ослепительное пламя --
погбитый "Лэндрейдер" не выдержал
повреждений. И

в этот момент стрельба прекратилась
также внезапно, как началась.

Откуда-то впереди, где дорога выходила в
глубокую долину, донеслось эхо гула
множества

двигателей. Рейнхарт рискнул взглянуть
вверх.

Дорнер тоже услышал шум и ошибочно
принял его за вражеский огонь.

-- Приближаются! -- закричал он.

-- Не стрелять. Это прыжковые ранцы, --
поднял кулак настемян. Как только Марий
договорил, ужасный грохот болтеров снова
заполнил ночь. Трассирующие очереди
обрушились с неба на

вражеские позиции высоко в скалах.

-- Оставайтесь начеку! Всем удерживать
позиции.

Спустя секунду Рейнхарт снял шлем: вокс
и визор не работали из-за помех, вызванных

бүрей.

Остальные последовали примеру командира. Ни один из Храмовников не хотел идти на риск

ослепнуть и остаться без связи, если бой вспыхнет вновь.

Кастелян подошёл к Герарду. Кровь окрасила силовую броню на голени костодесантника, который стоял рядом с Аколоном и раненым братом Юлием. Рейнхарт положил ему на плечо руку.

-- Как твоё колено, брат?

-- Лёгкое ранение, могу сражаться, -- ответил рыцарь, поворачивая болтер из стороны в

сторону и продолжая наблюдать за ущельем.

-- Брат Юлий? -- кастелян взглянул на аптекаря.

-- Тяжёлая рана, я уже удалил геносема, -- покачал головой Аколон.

Рейнхарт осмотрел скалы, он чувствовал, что остальные Храмовники наблюдают за

ним, а

затем снова посмотрел на апотекария.

— Значит, он будет служить ордену и в смерти, — сказал Марий достаточно громко, чтобы его

услышал каждый. — Как и все мы, если потребует Император.

Звук болтерного огня наверху затихли, но улучшенный слух Рейнхарта различал отголоски

интенсивной перестрелки где-то в глубине долины. Слабые вспышки мерцали в темноте. Небо

стало цвета охры — где-то вне досягаемости взгляда бушевал сильный пожар. Храмовник знал, что он мог быть только в одном месте, но, что их ждёт там, для кастеляна оставалось неизвестным.

Капеллан Матиас, лоб которого украшала татуировка в виде креста ордена, направился к Рейнхарту.

— Кастелян, наши... спасители...

приближаются.

Рейнхарт обернулся и посмотрел на боевого брата. На мрачном лице капеллана было видно

нескрываемое отвращение от происходящего. Со стороны долины приближалась группа

женщин в тёмно-красной и чёрной броне. На табардах была изображена кровавая роза, окружённая написанными на высоком готике катехизисами Экклезиархии.

Каждая

воительница несла искусно сделанный болтер модели "Түдвин-Дуаз", инкрустированный

золотом и серебром -- оружие сирот, которых приняли в Схолү Прогениүт, а затем призывали в

ряды Агента Сороритас -- боевых сестёр Оргос Милитант.

Лидер группы отошла от спутниц. Рейнхарт выступил навстречу, Матиас последовал за

кастеляном. Чёрные как ночь волосы

женщины были коротко подстрижены,
лицо могло бы

показаться привлекательным, если бы не
старые шрамы. Впечатление усиливала
ауѓметика --

левый глаз заменял ретинальный
целеуказатель -- украшенная драгоценными
катнями линза

трачно отсвечивала красным.

-- Брат Аѓентуѕ Астартес, -- голос был
столь же холоден, как пронизывающий
ветер. -- Я

старшая сестра Елена Бритейн, третья
отделение целестинок органа Кровавой
Розы.

-- Кастелян Марий Рейнхарт, Братство
меча Чёрных Храмовников. -- Рыцарь
жестом подозвал
Матиаса.

Капеллан вышел вперёд, он нёс шлем-черепа
подмышкой, а в другой руке держал крозиус
арканут с навершием в форме имперского
орла.

-- Это капеллан Матиас Влэйн.

-- Рада встрече, братья Императора, --
живнула старшая сестра. Она перевела
взгляд

единственного синего глаза с двух
астртес на остальных Храмовников,
которые стояли в

ожидании и держали оружие наготове. --
Серафимы выбили врагов со скал, и сейчас
относительно безопасно. Можу

предложить медицинскую помощь любому
из боевых братьев, если потребуется.

-- У нас есть апотекарий, -- отказался
Марий, подошёл ближе и понизил голос. --
Зато мне

нужны ответы. Как ты и твои сёстры
оказались здесь?

-- Хочу спросить тебя о том же, кастелян.
Нас не проинформировали о вашем
прибытии. --

Елена прищурилась.

-- Мы и не собирались никого
информировать, старшая сестра. И если
ты не ответишь, то

советую отвести меня к тому, кто

может это сделать.

Бритейн секунду изучающе смотрела на
возвышающегося над ней Храмовника.

-- Хорошо, настелян, -- наконец сказала она.

-- Я отведу вас. Но предупреждаю -- это
место

осквернено хаосом.

Дознаватель Орго Еретикус Эгвин Савал
с трудом выдохнул горный воздух, наблюдая
за ходом

осады. Он стоял у разрушенного оконного
проёма высоко в древней башне, которую
его

солдаты прозвали Гвоздь. Стены были
сложены из базальта, добытого здесь же,
на

Стигии-ХТТ. Гвоздь был одной из двух
башен, которые защищали вход в долину
через тесное

извилистое ущелье. Вторая представляла
собой нагромождение крошащихся камней,
и

казалось, может обрушиться от лёгкого
прикосновения. Рядовые гвардейцы

старались

избегать рун -- они утверждали, что по обвалившимся залам ходят неупокоенные мертвецы.

С этой высоты Савал мог легко разглядеть господствующую над дальней стороной долины

готическую крепость, которая устремилась в ночное небо -- тёмный собор, вырезанный прямо

в скалах. С полуразрушенных зубчатых стен тянулась паутина мерцающих лазерных лучей и

трассирующих снарядов. Взрывы сотрясали исковерканный ландшафт прямо перед

укреплениями -- Кладбище, так называли это место. Вспышки повсюду освещали сражающихся

солдат.

Эдвин отвернулся от окна и посмотрел в протозлый зал. В комнате кольцом стояли

люминесцентные лампы, от них по

потрескавшемся каменному полу
тянулись

энергетические кабели. Резкий свет был
неприятен для глаз.

-- Мы приблизились? -- спросил он.

Ожидавший у входа капитан-ветеран
четвёртого штурмового полка
Инквизиции Дремин

Влорн хромая вошёл в комнату.
Раздражённое лицо было испачкано сажей
и засохшей

кровью. На впалых щеках красовалась
стилизованная буква "J" -- символ службы в

Инквизиции. Штурмовик положил шлем
на единственный предмет мебели в
помещении --

импровизированный стол, который
соорудили из большого законченного дымового
заднего

листа обшивки, снятого с подбитого
танка "Поборник". Было заметно, что
капитан

невероятно устал.

-- Ворота держатся, дознаватель. Наши

войска не могут приблизиться на достаточное расстояние, чтобы использовать подрывные заряды.

Савал отошёл от разбитого окна, держа одну руку в кармане глиняного до пята плаща, низ бледного лица окружал высокий чёрный воротник.

-- Где старшая сестра Елена? Я ждал, что она будет вместе с тобой.

-- Она должна прийти следом, -- ответил Дремин, снимая перчатки. -- Примерно час назад

Бритейн взяла отделения целестинок и серафимов, чтобы узнать причину тревоги в ущелье. Я

видел, как они спускались со скал, когда заходил в Гвоздь.

-- Тревога?

-- Мы получили сообщения о перестрелке. -- Влорн пожал плечами.

Савал встретил обеспокоенный взгляд голубых глаз на штурмовика. Дознаватель

утел

замечать в людях признаки влияния Варна, и казалось, что капитан-ветеран ещё оставался

незатронутым хаосом. Эдвин снял лазерный пистолет с предохранителя и положил на стол. Во

взгляде Влорна появилось беспокойство.

-- Никто из нас не защищён от порчи Варна, капитан-ветеран. Особенно здесь. Я рассчитываю, что и ты поступишь со мной так же, если я больше не буду... чист.

-- Понимаю, дознаватель, -- кивнул Влорн.

Раздавшийся поблизости звук привлёк внимание обоих мужчин. Из трапа перед входом

донеслось эхо медленных и размеренных шагов -- словно двигался титан. Секунду спустя в

помещение вошла старшая сестра Елена и сделала шаг в сторону, уступая дорогу гигантской

фигуре, которая шла следом. У Савала перехватило дыхание, когда он оценил

размеры

вошедшего. Астартес. Он видел как-то
одного издалека, но когда смотришь на
костических

десантников вблизи, возникает
благоговейный страх, который ни с чем не
сравнится. Они

воистину огромны.

Елена выступила вперёд.

-- Дознаватель Савал, представляю вам
кастеляна Чёрных Храмовников, брата
меча Мария

Рейнхарта.

Кастелян смотрел на них в упор
сияющими глазами, половину загорелого
лица покрывали

вытатуированные строки на готике.
Почти трёх метров ростом и облачённый
в богато

украшенную чёрную силовую броню, рыцарь
стал главной фигурой в зале. На
обгоревшем и

разорванном табарде цвета старого
пергамента расположился чёрный

гегеральдический крест

Хратовников. На боку висел древний меч.

Не произнеся ни слова, гигант кивнул в приветствии и подошёл к столу, встретив взгляд на

разложенные на потрескавшейся поверхности карты. Пальцами в бронированной перчатке он

взял пергамент со схематичным изображением стен осаждённой крепости и мест

сосредоточения войск. Все внимательно и безмолвно наблюдали за кастеляном словно

загипнотизированные. Хратовник отпустил карты, пристально остотрел всех в комнате и

затем, не мигая уставился на Эдвина.

-- Что здесь происходит, дознаватель?

Савал сглотнул, он чувствовал себя так словно только что очнулся. Быстро вернулись

властность и авторитет, положенные агенту Инквизиции. Эдвин выпрямился.

-- Приветствую вас, кастелян, -- произнёс он, проигнорировав вопрос рыцаря. -- Ваше прибытие весьма кстати. Я требую, чтобы ваши войска присоединились к штурму крепостных ворот. Уверен, вы смогли оценить ситуацию, когда покидали убежище.

Костодесантник издал странный раскатыстый рык. Савалу потребовалась секунда, чтобы понять -- Храмовник смеялся.

-- Дознаватель, -- произнёс Рейнхарт голосом, в котором не осталось ни малейшего намёка на

веселье. -- Если ты думаешь, что я прибыл сюда, чтобы помочь тебе, то ошибаешься.

-- Я... Боюсь, что я не понимаю. Конечно же, вы прибыли на наш запрос о подкреплении. Мои

агенты отправились с ним три дня назад.

Рейнхарт снова бросил взгляд на карту крепости.

-- Дознаватель, ты хотя бы знаешь, что за место осадил?

Савал быстро посмотрел на Елену и
Влорна, но те ничего не заметили.
Подчинённые в

замешательстве усталились на
Рейнхарта. Эдвин начал понимать, что
не в курсе про какую-то
крайне важную деталь -- а он не привык к
подобному чувству.

-- В файле с планетарными записями о
Стигии-XII, который мы получили из
Административа

в Каниталис Ахерон, указано, что
крепость существовала ещё до
колонизации планеты. Не

известно, кто её построил, возможно,
ксеносы. Этих слухов достаточно, чтобы
местные

держались на расстоянии. Они называют
её Стормхелл. В последующих отчётах
говорится...

-- Твои отчёты неточны, дознаватель, --
прервал его Марий.

Савал не привык к подобному
пренебрежению и застыл с открытым

том. Рейнхарт подошёл

к распахнутому окну, зарево осадных огней освещало лицо Храмовника.

-- Истинное имя крепости -- Монжизар, это цитадель оргена, основанная командующим

Афалорским крестовым походом маршалом Герфхартом. Это произошло примерно за три

тысячи лет до официальной колонизации Стигии-XII. После тысячелетий преданной службы

её объявили Vox in Excelso -- закрыли и покинули. Но у Чёрных Храмовников долгая память и

мы никогда не забываем ни об одном из наших затков. Мы вернулись по повелению верховного маршала Людольга, дабы восстановить Монжизар. -- Рейнхарт обернулся к столу.

-- Итак, я спрашиваю тебя снова: кто осквернил это место?

Савал некоторое время не мог произнести ни слова, дознаватель был неспособен

понять, как

такое могло случиться, что его орген
оказался не в курсе подобных фактов. Тем
не менее, ничего не изменилось.

Требования Храмовников были
второстепенны, если вообще имели

значение. Судьба планеты зависела от
успеха Инквизиции, потому Эдвин начал
тщательно

подбирать слова.

-- Благодарю вас, настоян, что
просветили нас об истории этого места.

Крепость, которую вы

называете Монжизар, а мы Сторлхелл,
стала заражённым порчей и разложением

түравейником, и, насколько мы можем
судить, базой для операций Вечного врага

на

Стигии-XII. Мы находимся здесь по
приказу моего повелителя инквизитора

Ордо Еретикус

Абрахама Винкүла, дабы вычистить
скверну.

Савал жестом поздравил Елену. Старшая

сестра подошла к столу и указала на
линии

отмечающие дислокации войск на карте.

-- Мы прибыли сюда неделю назад, --
сказала она. -- Вскоре началась буря и
оборвала связь.

-- Ни каких сообщений к нам или от нас, --
посмотрела целестинка на кастеляна. --
Ситуации

хуже и быть не может. Культ Вечного
врага оказался гораздо многочисленней,
чем мы

ожидали. Основная часть сил планетарной
обороны Стигии, порабощённая
разложением

варна, перешла на их сторону.

Бритейн посмотрела на Дремина.

-- Капитан-ветеран Влорн и его
штурмовики -- наша основная ударная сила,
той сёстры идут
на острые атаки.

Грубый голос Влорна прервал Елену:

-- Ублюдки окопались и жаждут крови. Мы
осаждаем крепость, но на самом деле

осадили нас.

Враг контролирует высоты, а ворота
Стормхелма никак не падут. -- В словах
капитана

чувствовалось невольное восхищение. -- Вы
астартес знаете, как строить укрепления.

-- Почему вы не отведёте войска?
Пробейтесь обратно через ущелье и
вернитесь с

подкреплением.

Елена и Влорн посмотрели на
дознавателя, на их лицах мелькнуло
беспокойство.

Савал потупил взгляд, собрался с духом,
поднял голову и встретился с твёрдым
пристальным

взором Рейнхарта.

-- Отступление -- не выход, кастелян. Мы...
-- колебался Эдвин.

-- Говори, человек! У меня мало времени! --
нетерпеливо прорычал громадный
Хратовник.

-- Как и у нас, кастелян! -- Дознаватель
опустил руку во внутренний карман плаща

и достал

скрученный пергамент. -- Вы слышали про Некролектифер?

-- Нет, дознаватель, не слышал.

Савал развернул свиток и положил на стол. Множество мерцающих таинственных линий и

символов варна покрывало испачканный кровью пергамент.

-- Что это за мерзость? -- отшатнувшись, прорычал Рейнхарт.

Дознаватель, не отрывая взгляда от Храмовника, положил руки на пергамент.

-- В этом свитке содержится эскиз варн-ворот, физического портала между нашей вселенной и

царством хаоса. Требуется четыре артефакта, четыре Некролектифера. Эти мерзкие предметы

могут сфокусировать достаточно демонической энергии, чтобы создать прореху в ткани

реальности и проложить путь в вороворот варна. Кастелян, они

планируют открыть портал.

-- Но вы захватили свиток, -- произнёс Марий. -- Значит, вы расстроили их планы?

-- Нет, кастелян, свиток не важен; во время допроса мы заставили захваченного еретика его

нарисовать, это просто физическое воплощение информации, которую выбили палачи. Нам

известно, что у сектантов в Монжизаре уже есть как сами Некролектиферы, так и знания о

необходимых приготовлениях и ритуалах активации. В любой год в девять часов девятого дня

девятого месяца они могут открыть портал, через который пройдут легионы Варна.

Савал продолжил говорить шёпотом:

-- Кастелян, сегодня девятый день девятого месяца 832.М41, и очень скоро наступит девять

часов. Если в ближайшее время мы не

разрушил крепость, то можете быть
уверены: врата

откроются, и этот мир сгорит, как и
тысячи душ, что его населяют.

Встреча с дознавателем заняла больше
времени, чем предполагал Рейнхарт.
Кастелян

убедился, что решимость Савала
непоколебима, а ситуация вокруг
Стормхелма может

поставить под угрозу всю миссию
Храмовников. Время теперь стало
важным как никогда.

Он нашёл боевых братьев в одном из
сводчатых подземелий башни — рыцари
ждали

возвращения командира. Западная стена
обвалилась, и её остатки убрали, чтобы
обеспечить

лёгкий выход наружу. За стеной находился
выровненный сортировочный парк. На
битком

забитой площади кипела работа.
Отвечавшие за орудия офицеры

выкрикивали приказы, пока

погрузочно-разгрузочные
толпились вокруг

команды
нескольких

повреждённых танков

"Ноборник", которые ждали пока или
займутся технопроводцы, и так
работающие на пределе.

Дорнер и Аполлос стояли на страже возле
пролома и наблюдали за суетой, направив
болтеры

в землю. Герарг сидел на потрепанном
ящике из-под боеприпасов, одна нога была
приподнята -- Аколон перевязывал рану.
Капеллан Матиас тихо переговаривался с
технодесантниками недалеко от
парящего Ковчега. Все повернулись, когда
вошёл Рейнхарт.

-- Кастелян? -- Матиас выступил вперёд.

Марий по очереди посмотрел на каждого
Храмовника.

-- Буду краток, братья. Здесь находится
опорный пункт хаоса. Вечный враг
оккупировал

Монжизар. Как минимум два полка -- СНО

и гвардия. Через три часа они попытаются
открыть

Варн-Врата в главной часовне крепости, и
планета погибнет в последующем
апокалипсисе.

Лицо Матиаса стало мрачным.

-- Значит, мы не можем терять ни
секунды. Энергетические батареи счита
продержаться самое
большее два часа.

-- Капеллан, мне хорошо известно о
ёмкости батарей, -- ответил Марий.
Затем кастелян

прошёл мимо Влэйна, встал рядом с
Ковчегом и протянул руки сквозь
потрескивающее поле.

-- Как много надежд связано с тем, что
покоится внутри. Войска Инквизиции в
отчаянии. Они

осаждают крепость уже больше недели, но
ничуть не приблизились к тому, чтобы
сломать

ворота.

Матиас вслед за Рейнхартом подошёл к

саркофагу.

-- Кастелян, боюсь, что не понимаю, какое отношение их ситуация имеет к нашей миссии.

-- Она связана с нашим заданием, капеллан, потому что я пообещал им помощь...

-- Раги Терры, -- воскликнул Матиас.

-- Что ты им пообещал? Я против! -- прорычал капеллан так, что напряглись плечи.

-- Будь это при любых иных обстоятельствах, я бы согласился, -- обратился Влэйн к остальным Храмовникам.

-- Все мы согласились бы, но сейчас помочь Инквизиции -- об этом не может быть и речи.

Нас связывает клятва и чёткий приказ. Судьба планеты и даже наши жизни второстепенны.

Рейнхарт почувствовал, как за спиной пошевелился Аколон.

-- Кастелян, ты знаешь -- мы последуем за тобой куда угодно, но капеллан Матиас

прав.

Стигия-ХТТ ещё не пала. Мы можем вернуться, как только выполним задание.

Марий взглянул на апотекария:

-- У вас двоих всё?

Поражённый сталью в тоне командира, Аколон отступил назад. Дорнер и Аполлос обеспокоенно переглянулись.

-- Да, я обещал помочь им, -- повторил Марий. -- Но впервые в жизни я нарушу слово. Мы

должны притворяться, что действуем заодно. Полагаю, что наши грузы из Циквизиции не

станут помогать нам; и боюсь, независимо от того, что нас ждёт, мы не справимся одни. Ты и

Матиас правы, Аколон. Наша миссия важнее, и я выполню её любой ценой -- даже если

придётся отвернуться от союзников. -- Рейнхарт оглянулся на Ковчег. -- И когда это время

придёт, пусть Император простит нас.

На откосе забывал ветер, шлифую скалы
снегом и льдом. Из-за непогоды небольшая
группа

Храмовников Рейнхарта и отделение
целестинок старшей сестры почти час
поднимались по

крутой скале, обходя Монжизар с фланга.
Потерять целый час они могли себе
позволить с

трудом. Наконец впереди появились
чёрные бастионы крепости.

Вырезанные в скале, покрытые
бронированными плитами и
проржавевшего металла

неприсутственные стены уже больше недели
молча взирали на резню в долине. Однако
теперь

поле боя окутывала тревожная тишина.
Выполняя приказы кастеляна, капитан-
ветеран Влорн

и его подчинённые отступили -- все до
последнего потребуются при подготовке
массированного артиллерийского
обстрела. В ответ замолчали и орудия

культистов.

Рейнхарт прищурился от ветра и дважды проверил данные на встроенном в наручии кодифере: по экрану бежали помехи. Кастелян удивился, что устройство вообще работало в подобных

условиях. На подсвеченной схеме Монжизара, которую все Храмовники получили перед

высадкой на планету, было видно, где располагался запасной вход. По секретному туннелю

отряд сможет попасть на нижние уровни крепости, что, как они надеялись, позволит

добраться до цели с минимума контактов. Отсутствие информации о секретном проходе на

их картах привело в ступор дознавателя Савала, Влорна и старшую сестру. Рейнхарт

посчитал это хорошим предзнаменованием: если даже Инквизиции было ничего не известно о

туннеле, то, возможно, враги также
прибывают в неведении.

С обеих сторон от него бронированные
фигуры боевых братьев и двенадцать
целестинок

отделения Елены держались как можно
ближе к крутым стенам горной тропы.

Дознаватель

находился рядом с Мариет, он был одет в
плотно застёгнутый кожаный плащ, из
рта

вырывались облачка затерзающего на
ветру дыхания. Кастелян нахмурился: в
темноте

бледная кожа Эгвина всё равно что таяк.
К счастью, скалистый выступ защищал
от зорких

глаз часовых Вечного врага, которые
патрулировали на высотах выше.

Рейнхарт посмотрел на Цереба
Храмовник опустился на колени рядом с
Ферном -- серворуки

технодесантника утло
взаимодействовали со скрытым в скале

механизмом, что заперал вход

в туннель.

-- Сколько ещё?

-- Тридцать секунд, кастелян.

Марий кивнул и сделал знак боевой группе
приготовиться к входу. Предупреждение
жестами, не произнося ни звука, передали
по цепочке. Стоявший рядом Савал достал
посеребренный

лазерный пистолет, на стволе оружия
стояло клеймо -- тёмно-красный символ
Инквизиции.

Кастелян услышал громкое шипение, звук
мало отличался от шума, когда при
разгерметизации из люка "Третьего
ястреба" выходил воздух. Скалы перед
техногесантниками разошлись, открывая
скрытый проход. Стоявший напротив
Рейнхарта

Аполлос держал два светящихся
фосфорных стержня. Факелы шипели и
разгорались всё ярче.

Дав сигнал остальным следовать за ним,
Марий плавно двинулся вперёд, держа

наготове

болт-пистолет.

В туннеле отряд встретили низкий потолок, тишина, трак и пустота. Как они и надеялись, еретики ничего не знали про эту часть крепости. После того как все зашли внутрь, Цереб

активировал внутренний механизм двери и закрыл её. Кастелян подошёл к Герарду.

-- Попробуй включить ауспик, -- произнёс он.

Повесив болтер, Герард снял с пояса сканер и нажал на переключатель. Устройство зашипело, и дисплей пробудился к жизни. Храмовник с нескрываемым облегчением посмотрел на

Мария.

-- Император не оставил нас.

Рейнхарт кивнул. Предполагалось, что металлические стены Монжизара будут блокировать

помехи, вызванные бурей, но не было полной уверенности, пока отряд не оказался внутри.

Никого не привлекала идея идти вглубь крепости вслепую.

Кастелян тихо обратился к остальным:
-- Пошли. Генераторное отделение прямо впереди.

Отряд быстро спускался по туннелю и несколько минут спустя добрался до первой цели. Зал, в

который они вошли, простирался галек во траке: глинная галерея бездействующих силовых

установок выстроилась вдоль каменных стен и терялась из вида в тенях под потолком.

Сжимая оружие, Елена и боевые сёстры рассредоточились. Цереб и Ферн направились к

древней контрольной панели кодиферов и приступили к восстановлению электроснабжения.

Капеллан вошёл последним вместе с Храмовниками, которые охраняли Ковчег. Рейнхарт

заметил нетерпение и нервное

возбуждение во взгляде Савала,
наблюдавшего за саркофагом.

Марий сказал дознавателю, что Ковчег --
это сверхмощный ядерный реактор
способный

снабжать энергией защитную систему
турелей на стенах и необходимый при
расконсервации

крепости. Однако его можно было
использовать и для другой цели.

Размещённый в

Стормхелме Ковчег можно
запрограммировать на детонацию --
суммарной мощности взрыва

было бы достаточно для разрушения
циитадели. Для дознавателя это оказалось
ответом на

молитвы -- оружие, способное сорвать
планы Вечного врага за один удар.
Кастеляну было

жаль, что он не сказал Эдвину правды.

Отряд ожидал в окружающей темноте,
пока не раздалась серия глухих ударов --
это неохотно

включались генераторы, а затем
замерцали и заработали люминесцентные
лампы. Рейнхарт

посмотрел на техногесантников.

-- Только в квадранте сигма до
гравитационных лифтов. Не нужно, чтобы
все в крепости

знали, что мы здесь.

-- Эти лифты доставят нас к тому
месту, где мы взорвём реактор? -- спросил
Савал, на лбу

которого выступил пот.

-- Они приведут нас к цели. -- Марий не
решился встретиться с Эдвином взглядом.

Рыцарь повернулся и махнул Герарду.
Слегка прихрамывая, Храмовник
направился к

кастеляну.

-- Возьми Аполлоса, и идите в авангарде,
сообщайте обо всех контактах.

Рейнхарт посмотрел на остальных и
продолжил:

-- Пусть все соблюдают тишину. Старшая
сестра Елена, ты и твоё отделение

продвигаетесь позади

нас. Ковчег будет находиться между нашими отрядами.

Елена кивнула; шлем модели "Саббат" скрыл выражение её лица.

Удалека донёсся грохот массированной канонады, ударная волна прокатилась по помещению. Как и было запланировано, капитан Влорн и его войска начали артобстрел

крепости. Если повезёт, то еретики будут вынуждены покинуть нижние уровни.

Слаженно и целеустремлённо небольшой отряд углубился в подземелья древнего Монжизара.

Казалось, они прошли уже несколько миль внутри цитадели. К счастью, вражеские войска и

не встретились. Бомбардировка Влорна сделала своё дело, помогая продвигаться на верхние

уровни. С каждым шагом отряд всё глубже проникал в коштар, который когда-то был оплотом Храмовников. Стены усеивали

ужасные символы и гротескные картины, нарисованные гнилой кровью и остатками внутренних органов. Даже для костических десантников вонь была почти непереносимой.

-- Контакт, двадцать метров. -- Герард опустился на колено в сводчатом коридоре, зелёное

мерцание аусника слегка освещало лицо.

Рейнхарт поднял кулак, приказывая идущим сзади остановиться, и подошёл к Герарду.

-- Сколько?

-- Похоже, патруль; я насчитал пятнадцать, они у следующего перекрёстка.

Холодная устешка появилась на лице Аполлоса, и он взглянул на кастеляна.

-- Думаю, они хотят узнать, кто включил свет.

Рейнхарт подошёл к Дорнеру:

-- Передай остальным, контакт в двух минутах. Мы займёмся ими. Сёстры и

Савал пүстү

защищают Ковчег вместе с Церебом и Ферном.

-- Им может не понравиться, -- оглянулся Храмовник на Агента Сороритас, которые стояли в ожидании.

Рейнхарт обнажил древний боевой клинок -- благословлённый тяжёлый полторный меч, покрытый надписями со священными обетами ордена.

-- У них будет много дел, как только всё начнётся.

Затем Марий обратился к Аполлосу и Матиасу:

-- Мы возглавим атаку. Герард, Дорнер и Аколон, вы поддержите огонь из болтеров. Никто не

должен пробиться сквозь нас, ясно?

Все кивнули. Кастелян занял позицию впереди, на флангах Аполлос и Матиас, Дорнер

полчался назад, чтобы предупредить остальную часть группы. Раздался

электрический звук

потрескивающей в воздухе энергии --
капеллан активировал крозигус арканум.

Аполлос

поступил так же с громовым молотом --
поверхность оружия покрыли сияющие
волнообразные разряды.

Несколько секунд спустя вернулся Дорнер и
кивнул Рейнхарту:

-- Мы готовы.

Герарг последний раз взглянул на ауспик.

-- Двадцать метров и продолжают
приближаться.

Кастелян оглянулся и увидел боевых
сестёр, которые рассредоточились, заняв
позиции вокруг

Ковчега. Раздался голос Матиаса:

-- Вот они.

Патруль повернул за угол -- с десятком
потерянных душ в бронежилетах СНО,
покрытых

запекшейся кровью и отвратительными
символами Хаоса. Культисты сбились с

цага и

остановились, потрясённые тем, что
предстало перед ними. С громоподобным
рёвом Рейнхарт

вместе с Аполлосом и Матиасом бросился
врукопашную. Рядом пронеслись
раскалённые

болты -- они искромсали первый ряд
предателей, разбрызгивая кровь, разрывая
плоть и кости.

Через считанные мгновения Храмовники
оказались среди еретиков. С
оглушительным

треском громовой молот Аполлоса
раздробил броню бывшего гвардейца. Слева
от кастеляна в

схватку вступил Матиас, крошущий
которого оставлял в воздухе кровавые
брызги. Взревев, Рейнхарт увернулся от
приклада и, держа меч двумя руками,
яростно нанёс ответный удар -- разрубил
культиста от плеча до бедра. Кровь
хлынула на пол. Вращая клинком,
Храмовник

развернулся и направил оружие по короткой дуге, обезглавив врага. Всё закончилось за одно

мгновение, и теперь на полу валялись изуродованные и выпотрошенные тела предателей.

Марий резко развернулся, проверяя, что происходит в тылу, и увидел бледное лицо Савала, которое стало ещё бледнее при виде жестокой эффективности Братства меча.

Продолжая держать наготове дытящийся после стрельбы болтер, Герард снова активировал ауспик.

-- Вижу ещё нескольких, двинутся от последнего перекрёстка в тылу. -- Рыцарь пристотрелся

внимательней. -- И ещё впереди. Трон! Они кишат по всему залу плазменного трансформатора.

Рейнхарт понимал, что отряд не может себе позволить увязнуть в затяжных стычках. Он

тахнул рукой и крикнул оставшимся в
затянutom пороховым дымом коридоре:

-- Узры закончились! Контакты впереди и
сзади! Мы должны пробиться к лифтам!
Пошли!

Пошли!

Все бросились бежать; чтобы не
отстать, Цереб и Ферн увеличили
мощность импульсного

двигателя Ковчега. С тыла донёсся
раскатыстый грохот болтеров боевых
сестёр. Рейнхарт

услышал свистящий звук, а затем
захлебнувшиеся крики. Воздух стал
горячее, а запах

протетия, перебивший вонь разложения,
говорил, что огнетём сороритас сделал
свою святую
работу.

В полной боевой готовности отряд
промчался последние метры коридора и
бросился в

открытый дверной проём. Почти
наступая на пятки Аполлосу, Марий

ворвался в зал

плазменного трансформатора, который
показался ему бесконечным. Ярус за ярусом
открытые

площадки опоясывали помещение и
возносились к потолку пещеры. Сам
трансформатор

поднимался из глубокой шахты и занимал
всю середину зала -- огромная медная
колонна, детали которой потрескивали от
накопленной энергии. Стабилизирующие
балки тянулись с

его поверхности подобно разрозненным
спицам бесконечного колеса, на каждой
распорке

висели алые тряпки и флаги с
наталёванными богохульными
толимвати.

На площадках вдоль стен толпились
бывшие гвардейцы, их одежды из-за грязи и
запекшейся

крови стали насмешкой над имперской
униформой, которой были когда-то. На
бегущую по

залу группы Рейнхарта обрушился огонь.
Кастелян начал стрелять в ответ и
такнул

оставшим. Одна из сестёр отступилась --
многочисленные попадания пробили броню.

Целестинку закрутило от ударов и, не
судя остановить движение, она с криком
упала в

шахту.

Аполлос достиг выхода на
противоположной стороне и развернулся.
Болтер засверкал --

Храмовник вёл заградительный огонь,
прикрывая остальной отряд, который
мчался через зал.

Дорнер занял позицию рядом. Вскоре
рыцари обрушили на сектантов огневой
вал. Под рёв

болтеров с верхних этажей пролился
дождь из разорванных и изувеченных тел.

Бегущие последними Савал и Елена
поравнялись с Рейнхартом. На старшей
сестре не было

шлема, по лицу текла кровь. Оба не целясь

стреляли назад.

-- Двигайся, кастелян! Они прямо за нами! --
закричала Бритейн.

Марий последовал за ними, развернулся и
выпустил яростную очередь в орду
кричащих

культистов -- еретики вырвались из
коридора, который только что покинул
отряд. Кастелян

заговорчал от досады, когда удачный снаряд
попал в плечо и застрял в ключице.
Храмовник уже

потерял равновесие, когда очередь
автоматического огня ударила в
нагрудник и сбила его с
ног.

Эдвин и Елена увидели, как кастелян
упал, и повернули назад. Старшая сестра
бросила болтер

и вместе с дознавателем потогла
астартес встать на ноги. Одновременно
она сорвала с пояса

крак-гранату, вытащила чеку зубами и
швырнула в наступающую толпу.

Ужасающий взрыв в

орге преследователей распылил тела в
облаке кровавого пара и измельчённой
плоти.

Втроём они доковыляли к входному люку,
который прикрывали Аполлос и Дорнер.
Рыцари

последовали за ними, выпустив последние
очередь, прежде чем ударить по
активатору и с

грохотом закрыть за собой дверь. Снаряды
продолжили глухо стучать по
бронированной

поверхности переборки.

Все снова стояли в широком коридоре -- на
этот раз, к счастью, без врагов. Двигая
плечом

Рейнхарт чувствовал, как рана
затягивается поверх снаряда, который
засел в ключице. Он

переносил и худшие раны. Кастелян
посмотрел на Бритейн и Савала. Старшая
сестра занялась

организацией восьми уцелевших

целестинок. Аколон подошёл к
гнозавателю, тот стоял, согнувшись у
стен и тяжело дышал, держась за бок в
том месте, куда по касательной попала
пуля. Они не стали упоминать, как
помогли Храмовнику, и Марий поступил
также.

Красный табарг Ферна был порван, а сам
технодесантник направился мимо
Аполлоса и

Дорнера к активатору люка, а затем
оглянулся на Рейнхарта:

-- У двери нет блокираторов, она долго не
продержится.

Внезапный выстрел из болтера застал
всех врасплох. Активатор взорвался
множеством искр.

Обернувшись, все увидели, как Матиас
опустил болт-пистолет.

-- Это должно их задержать, -- произнёс
капеллан. Затем убрал оружие в кобур и
вышел

вперёд, подняв крозиус. -- Соберитесь. В
этот зловещий час на нас обращён взор

Императора.

Пусть все мы встретится с Ним, зная, что исполнили долг и остались верны Его Воле.

Рейнхарт не мог не подумать, что последние слова адресованы ему.

К тому времени, как отряд достиг зала с гравитационными лифтами, щит Ковчега отключился, а время Мария истекло. Он больше не мог скрывать истинной миссии Храмовников. Он видел это на лицах боевых братьев, которые заняли позиции по периметру лифтов. Рыцари и сёстры

вместе проливали кровь, их узы скрепило совместное преодоление тяжких испытаний. Савал

и Елена спасли ему жизнь. Только Матиас оставался непреклонным в исполнении

первоначальной миссии, и Рейнхарт понимал, что должен последовать примеру капеллана.

Ковчег стоял в ожидании остальных в

первом из трёх лифтов: круглые опоры покоились на

украшенном крестом Храмовников полу.

Боевые сёстры разделились. По паре целестинок встало у каждого из четырёх лестничных

пролётов, которые вели в помещение с разных сторон. Техногесантники работали с группой

кодиферов, что отвечали за управление подъёмниками.

-- Как высоко нам предстоит подняться, чтобы взорвать реактор? -- спросил наблюдающий за

техногесанниками Савал. Лицо дознавателя осунулось и было покрыто засохшей кровью. Он

продолжал прижимать руку к ране в боку.

Рейнхарт оглянулся. Матиас стоял в шаге от Ковчега, держась холодно и отстранённо.

Аполлос и Аколон уставились в пол, не желая встречаться с кастеляном взглядом. Никогда

раньше Марий не ощущал, что долг
может быть настолько тяжёл.
Храмовник снова
посмотрел на Савала, к которому подошла
Елена.

-- Мы не пойдём наверх, дознаватель.

-- Что? Я думал, ты говорил, что реактор
наго взорвать на первом этаже, --
огрызнулся, быстро

повернув голову к Марию, Эдвин.

-- Речь о том, что мы не будем взрывать
крепость, Савал, -- резко произнёс кастелян
и показал

на Ковчег. -- Это не реактор, и его
невозможно настроить для детонации.

Теперь дознаватель развернулся к
кастеляну и его голос грозил от гнева:

-- О чём, во имя Трона, ты говоришь?

-- То, что я называл ядром реактора для
энергоснабжения защитных систем
Монжизара, на

самом деле саркофаг для тела одного из
самых прославленных братьев меча. Его
зовут

Цезекииль Цесог, и жизнь рыцаря висит на волоске.

Елена выступила вперёд, лицо сороритас было искажено от ярости:

-- Тогда ради чего всё это, наместьян? Зачем вы привели нас сюда, если не для уничтожения врагов?

-- Я и мои боевые братья здесь не ради возвращения Монжизара, старшая сестра. Мы здесь, потому что лифты доставят нас вниз к подземной усыпальнице, где покоится один из самых

почтенных гредноутов Чёрных Храмовников. Там мы поместим брата Цесога внутрь

гредноута, дабы он смог продолжить сражаться во имя Императора.

Савал отпихнул Бритейн и стал лицом к лицу с Мариет:

-- А разве мы здесь уже не сражаемся во имя Императора? Трон! Неужели ты не понимаешь, что своими действиями обрекаешь сотни тысяч Его слуг на

смерть?

Рейнхарт пристально посмотрел на угрожающего дознавателя.

-- Это мир ещё не потерян. -- Он указал на саркофаг. -- А в тысячах световых лет отсюда идут

бои. Целая система находится на грани гибели и знания брата Цесода могут стать тем

фактором, который превратит поражение в победу. Погребение внутри гробницы для него

единственный шанс. Утрата Стигии-XII будет всего лишь каплей в море погибших душ, если я

позволю Цекекилю умереть.

Кастелян посмотрел на Елену:

-- Удѣлите с нами, все вы. Как только мы выполним миссию, то возвратимся на боевую баржу и

сообщим о сложившейся здесь ситуации. Верховный маршал Люгольд пришлѣт

подкрепления, и мы сможем вернуться и спасти планету, прежде чем станет

поздно.

Елена покачала головой; глаза старшей сестры были полны скорби.

-- Мы не успеет, кастелян. К тому времени Вечный враг уже откроет варп-ворота. Мы должны

именно сейчас сделать всё, что возможно, чтобы остановить ритуал.

-- Новый контакт, кастелян. Спускаются по лестницам. Будут максимум через десять минут, --

раздался резкий голос Герарда.

Рейнхарт сделал шаг назад и бросил взгляд на техногесантников.

-- Подготовьте лифт. -- Он снова посмотрел на Эгвина и Елену. -- Я могу только ещё раз

повторить -- идите с нами.

Дознаватель опустил голову, плечи поникли от безысходности.

-- Тогда мы сами по себе.

-- Если вы не пойдёте с нами, то да.

-- Этот Цезекииль... Ты утверждаешь, что

спасая его, спасёшь миллионы жизней? --

выступила

вперёд Бритейн.

-- Верно, старшая сестра, -- кивнул Марий.

-- Ты использовал нас, ты лгал нам. --

Взгляд сороритас стал ледяным.

-- Если бы можно было по-другому... --

Рейнхарт не закончил фразу.

Елена только улыбнулась и посмотрела на Савала:

-- Вы главный, вам и решать.

Дознаватель глубоко вздохнул.

-- Я не могу оставить подобное злодеяние без ответа. Мы должны попытаться. -- Он
взглянул

на пустой лифт перед собой, потом на Марию. -- Отправьте нас наверх, и мы уничтожим

портал или погибнет.

Кастелян мгновение смотрел на него. Храмовнику было жаль, что всё сложилось именно так.

-- Отправь их, Ферн, -- наконец приказал

он.

Савал отвернулся, не произнеся ни слова.

Елена посмотрела на Рейнхарта.

— Прощай, кастелян. Прошу, запомни следующее: долг и честь не всегда идут рука об руку.

Марий наблюдал, как они зашли в кабину и понеслись вверх в сердце крепости, окружённое

ожигающими атаками врагами. Затем он развернулся к рыцарям:

— Все к лифту, приготовьтесь к спуску.

Храмовники подошли к Ковчегу и окружили его. Все, кроме Аполлоса.

— Брат Аполлос, — произнёс Рейнхарт. — Я предполагал, что отдал приказ.

Молодой терминатор смело посмотрел в глаза командира.

— Кастелян... прошу разрешить последовать за ними и оказать поддержку.

Марий посмотрел на остальных.

— Пять минут, кастелян, — сверился с аусником Герард.

Аполлос вошёл в кабину лифта.

-- Кастелян, капеллан Матиас сказал, что
взор Императора обращён на нас. Я верю,
что так и

есть. Я верю, что вы сможете завершить
миссию и без меня. Разрешите помочь им.

-- Брат Аполлос. -- В голосе Влэйна
чувствовалось раздражение. -- Кастелян
отдал тебе приказ.

Рейнхарт вышел из лифта.

-- Нет, Матиас, брат Аполлос говорит
верно. Остальные идут с тобой, а мы
сделаем всё

возможное, чтобы помочь людям
гнозавателя. Возьмите Ковчег,
поместите Цезекииля в

дредноут, а затем уходите. Если мы не
преуспеем, закрывая врата, сообщите
верховному

маршалу о произошедшем и вернитесь,
чтобы спасти планету. Это наш долг. Это
мой

последний приказ. Да пребудет с вами
Император.

Усыпальница ждала рыцарей в самом сердце глубочайших катакомб Монжизара.

Дорога от

лифта прошла без происшествий, на ауснике не было никаких признаков врага, но все

понимали, что это ненадолго. Следуя загруженному в персональные кодиферы плану,

Храмовники оказались перед возникшими из темноты темными дверьми усыпальницы, на

которых отражался свет поисковых фонарей госпехов. Гигантские створки выглядели

впечатляюще -- каждая пять метров в высоту и почти столько же в ширину, на темной

поверхности был изображён Дорн: припархнул силы Хаоса в воротах Императорского

Дворца.

Аколон и Дорнер встали по обе стороны от входа, технодесантники приступили к

изучению

двери, но Матиас отозвал их назад. Влэйн достал из-под брони ожерелье из адамантия --

отполированный обсидиановый амулет в окружении бусин.

-- Верховный маршал Люгольг даровал мне перед отъездом розариус, -- благоговейно

произнёс капеллан и опустился на колени.

Он принадлежал реклюзиарху Гидеону

Алесарису, который служил верховному маршалу Герфхарту. Именно он спроектировал эти

врата почти четыре тысячи лет назад.

Матиас почтительно вложил священный розариус в украшенное углубление в дверях, затем

повернул амулет. Последовала серия щёлкающих звуков, и с шипением и грохотом створки

разошлись.

По всему периметру круглой усыпальницы стояли трачные статуи Храмовников,

держав

руках железные фонари. Освещение включилось сразу, как открылись двери.

Янтарный свет

заполнил помещение и стало видно, что под слоем пыли секции стен покрыты резными

барельефами, изображавшими сцены забытых сражений.

В центре стоял громадный, покрытый паутиной корпус почтенного грегориата.

Грудная

пластина была открыта, показывая темную полость внутри.

-- Мы должны действовать быстро, -- произнёс капеллан и поднялся на ноги.

Храмовники внесли Ковчег и поставили прямо на низкий алтарь у подножия колоссальной

военной машины. В воздухе витал запах священных масел и мазей. Герард и Дорнер отошли к

входу в усыпальницу и встали на страже. В то время как Цереб и Ферн заняли

позиции по

бокам саркофага.

Техногесантники начали песнопение, огин

за другим настраивая шкальные

механизмы с

руническими обозначениями,

расположенные рядами на стенках

Ковчега. Фрагмент за

фрагментом бронированные пластины

складывались, открывая золотой саркофаг,

чья

поверхность засверкала в янтарном

освещении.

Герарг вновь предупредил остальных.

-- Они приближаются, -- произнёс

Храмовник. -- И их больше, чем я могу

сосчитать.

-- Задержите их, -- ответил Матиас. --

Любой ценой. Нам нужны считанные

минуты.

Герарг и Дорнер достали и активировали

ценные мечи как раз в тот момент, когда

из тьмы

донеслись вопли сектантов. Аколон встал

между Ковчегом и входом и поднял
наизготовку

болтер.

-- Поспеши, капеллан.

Рейнхарт и Аполлос догнали боевых
сестёр и Савала в глинной галерее,
которая вела в

часовню Монжизара. Отряд выстроился
неровной линией по всей ширине зала. Шаг
за шагом

силы дознавателя наступали на
охваченную неистовством толпу, всё
пространство перед ними

бурлило от вспышек лазерных разрядов,
болтов и перетежалось брызгами ревущего
пламени.

Воздух заполнила вонь крови и прометия.

-- Трон, -- прошептал терминатор.

-- Атакуют, Аполлос. За меч Дорна, --
поднял клинок Рейнхарт.

-- За меч Дорна, кастелян, -- взглянул на
командира молодой рыцарь.

Вместе они ворвались в центр строя
боевых сестёр. Елена увидела их первая и

лрочно

ұлыбнұлась.

-- Храмовники с нати, -- крикнула она.

Радостные возгласы сестёр перекрыли шум битвы.

Сформировав клин, во главе которого стояли Марий и Аполлос, отряд бросился в рукопашную

на толпу орущих культистов. Бешенство борьбы еретиков было воистину самоубийственным, они любой ценой стремились остановить продвижение верных Императору к часовне.

Считанные секунды спустя кровь еретиков уже стекала с брони касателя, клинок мелькал и

кружился, убивая, а болт-пистолет ревел гитн смерти. Во время резни Рейнхарт бигел

Аполлоса: терминатор каждым ударом огромного молота прорубал огромные бреши в рядах

предателей. Савал двигался за ним подобно тени, в движениях дознавателя

была почти

хирургическая точность, и каждый
выстрел из его лазерного пистолета
одного за другим

повергал обезумевших еретиков.

Они уже приближались к своей цели —
высоким бронзовым дверям часовни.

Рейнхарт поднырнул под удар завывающей
цепной секиры и снёс голову её владельцу в
фонтане крови. Затем кастелян
перепрыгнул через упавшего культиста и
увидел, как огна из

сестёр остановилась от удара
потрескивающей силовой булавы. Затем
выстрелами ей оторвало

сначала руку, а потом и левую ногу ниже
колена. Умирая, сороритас провела
огнёмётом

широкую дугу, и поток белого пламени
испепелил всех предателей впереди. К
ногам Аполлоса

рухнул сектант, и бронированный сапог
терминатора сокрушил грудную клетку
еретика.

Рейнхарт тяжело дышал, доспехи покрывали вмятины и опалины, на лице появились пузыри от

ожогов. Только четыре сестры Елены уцелели, но вход в часовню уже был близко. Ум

необходимо продолжать наступать.

-- Двери, Аполлос, двери!

Терминатор кивнул. С громоподобным рёвом Храмовник выставил вперёд плечо, прорвался

сквозь еретиков, и всем весом обрушился на створки, которые разлетелись шквалом деревянных обломков и искорёженных листов бронзовой обшивки.

Марий и остальные последовали за ним по пятам... в аг.

Брат Дорнер погиб в первые секунды атаки сектантов. Случайный выстрел пробил ему горло и

в кровавых брызгах разорвал заднюю часть шеи. Храмовник упал на колени, цепной меч всё

ещё оставался занесённым для удара,

которого уже никогда не будет, а затем
рыцарь рухнул

лицом вниз. Герард взревел от ярости и
бросился в коридор. Сражаясь словно
одержимый, брат меч прорубил кровавую
просеку среди обезумевших еретиков. Пол
стал скользким от

крови и на мгновение враги ослабили
неистовый натиск.

С порога усыпальницы Аколон посылал
болт за болтом в толпу атакующих,
позади Матиас и

технодесантники продолжали работу.
Апотекарий рискнул оглянуться.

Капеллан стоял перед алтарём и нараспев
декларировал священную молитву
погребения, в то

время как Ферн и Цереб подняли с
помощью серворук Ковчег и устанавливали
его в гробницу.

На мгновение под затуманенным стеклом
крышки саркофага Аколон увидел
измучённое лицо.

Из ушей, глаз, носа и рта тянулись

блестящие медные трубы и провода,
инкрустированные

лексмеханическими рунатами. Оклик

Герарда предупредил его как раз вовремя:

офицер-предатель в униформе СНО сделал
выпады мечом. Храмовник перехватил
оружие

перчаткой, взревев, сломал клинок
пополам и всадил очередь из болтера в
грудь еретика. С

выражением изумления культист рухнул
на спину.

Впереди закричал Герард, но на этот раз
не предупреждая, а от боли. Костический
десантник, продолжая сражаться, выронил
болт-пистолет и прижал руку к виску: из
глаз текла кровь.

Аколон увидел потрескивающий морозный
иней, который тянулся к усыпальнице, а
затем

заметил в конце коридора одетого в
мантию псайкера.

Исполненный боли голос рыцаря перекрыл
шум:

-- Уходи, Аколон! Я не могу остановить это! Отступай! Закрой дверь...

С громким треском голова Герарда раскололась.

Апотекарий бросился за дверь и заворчал, когда лазерный разряд обжёг щёку и опалил ухо. Он

вытащил розариус Матиаса из замка и одним прыжком влетел в зал, безостановочно стреляя

очередями, чтобы сдержать еретиков.

Двери с грохотом закрылись, а Аколон восстановил равновесие.

-- Капеллан Мати... -- Храмовник в ужасе уставился на развернувшуюся сцену.

Цереб и Ферн лежали на алтаре, их убили одиночными выстрелами -- хватило одного болта

в голову. Над ними с пистолетом наизготовку стоял Влэйн, чью броню покрывала

псионическая изморось. Капеллан уставился на вошедшего, из глаз и носа Матиаса текла

кровь. Он качнулся вперёд и упал на колени.

-- Аколон... ү... үбей меня! Псайкер, я... изгнал его, но не могу... долго... сопротивляться. --

Продолжая говорить, рыцарь грожащими руками поднял пистолет. Сзади начали прогибаться двери.

Апотекарий приставил болтер к голове капеллана, закрыл глаза и выстрелил. Затем бросил оружие, опустился на колени и стал ждать смерти.

Раздался жесточайший визг пневматических механизмов, и Аколон благоговейно поднял взгляд. Так или иначе, техногесантники успели завершить обряд погребения, прежде чем

Матиас убил их.

Над ним, подобно мстительному богу смерти, возвышался гредноут. Из глоткоговорителя

военной машины проревел глухой голос
Цефекииля:

-- Отведи меня к врагам, аптекарий.

Рейнхарт едва не задохнулся от запаха
разложения, когда вслед за Аполлосом
ворвался в

разрушенные двери. Внутри всё походило
на склеп. Освежёванные тела и
пропитанные

кровью знамёна свисали с опорных балок
нефа часовни. Множество каменных
скатаек

нагромодили у входа, словно детские
кубики, стремясь освободить место для
волнообразно

колеблющейся толпы хаосопоклонников. По
обе стороны от ризницы алтаря горели
едва

огромных зелёноватых костра. В пламени
кричали от боли прикованные к железным
столбам

обугленные человеческие фигуры.
Появление Храмовников привело еретиков
в бешенство.

Воя от ярости, они ринулись по нефу.

От едкого воздуха слезились глаза, и
кастелян вместе с Еленой и Савалом
врезались в

мраморные скамьи. Аполлос присел перед
баррикадой, в то время как сёстры Елены
развернулись и стали защищать вход.
Отряд был окружён.

Старшая сестра поднялась из укрытия, не
прекращая вести огонь из болтера.

-- За Императора! К алтарю! -- закричала
сороритас, не обращая внимания на град
пуль, под

которым мрамор вокруг нее разлетался в
пыль.

Рейнхарт вознал новую обойму и
поддержал огнём Елену.

У дальней стены ризницы между
четырьмя Некролектиферами
закручивались и пульсировали

тёмные отбратительные энергии варпа,
искажающие законы реальности. У
основания алтаря

пели девять огетых в мантии варп-

жрецов: на их обритых головах были

выжжены

разрушительные проклятья.

-- Он открыт? -- проревел Аполлос.

-- Нет, но уже скоро. У нас остались считанные минуты, -- покачала головой Елена.

-- Жрецы! Стреляйте в жрецов! -- завопил Савал.

Все вместе они стали стрелять поверх обычных сектантов, но только увидели, как, пролетая

над головами еретиков, снаряды взрывались, не достигая цели.

-- Это что ещё за ересь? -- выругался Рейнхарт.

-- Псайкеры! -- ответил дознаватель.

Сзади упала одна из сестёр, её тело искромсали на куски прорывавшиеся в двери культисты.

-- Нужно подойти ближе, -- крикнул Аполлос.

Елена выпустила ещё одну очередь и отступила в укрытие.

-- Мы не стоим. У нас нет защиты от Варна. Его энергии разорвут нас на части, если толпа не

сделает того же раньше.

Терминатор открыл огонь по новой волне сектантов, еретики были уже практически рядом.

-- Время на исходе!

Варн-врата начали темнеть.

Рейнхарт по очереди посмотрел на спутников. Он понимал, что остался единственным выход.

На него был обращён взор Императора.

-- Дай мне все свои гранаты! -- велел князю Елене.

Старшая сестра посмотрела на Марию, с губ был готов сорваться вопрос, но в глазах появилось понимание. Она сняла два последних заряда и протянула Храмовнику.

Рейнхарт оторвал полосу от табарда и связал вместе гранаты сестры и две свои. Огну он

продолжал держать в руке.

Аполлос, несмотря на плотную стрельбу, выиграл и понял намерения командира.

-- Нет! -- закричал он. -- Позволь мне пойти, у меня больше шансов!

Внезапно оглушительный взрыв разорвал на части то, что оставалось от дверей часовни.

Оторванный кусок створки попал Аполлосу в висок и отправил молодого терминатора в

нокаут. Последние сёстры Елены просто перестали существовать, их тела испарились.

Рейнхарт сбросил вызванное контузией оцепенение, хотя в ушах продолжал стоять сильный

гул. Он почувствовал, как по груди течёт что-то тёплое. Ниже плеча виднелась кровавая рана.

Рядом кашляла от поднятой пыли Елена, лицо сороритас залила кровь из глубокого пореза на

лбу, а левая нога была оторвана. Дознаватель лежал без сознания. Сквозь

крүжившүюся

траторнүю крошкү они могли видет
растүщүю толнү кўльтистов, которые
карабкались по

обломкам разрүшенного дверного проёма.

-- Стожешь задержатъ их? -- спросил
кастелян.

Старшая сестра покрепче взяла болтер,
кивнүла и улыбнүлась Храмовникү.

-- Ты знаешь, что такое истинная честь,
Марий Рейнхарт.

-- Император защищает, Елена, --
ответил тот и коротко пожал ей рүкү.

-- Император защищает, кастелян, -- снова
улыбнүлась боевая сестра.

Рейнхарт перепрыгнүл через баррикадү.
Прижимая гранаты к телү, Храмовник
бросился

сквозь пылевүю завесү. Последователям
Хаоса потребовалось мгновение, чтобы
понять, кто

лчится среди них. Но прежде чем
еретики ўспели отреагировать,
фүндамент часовни угрожал

от грохота выстрелов штурмовой пушки,
а культисты разлетелись на кровавые
ошметки. Над

головой рыцаря по дуге пролетела
граната и взорвалась облаком густого
дыма, таскируя

Мария. Преодолевая последние метры,
Рейнхарт оглянулся и увидел силуэт
древнего

дверного в тени разрушенного порога.

Кастелян прошептал слова
благодарности, снова посмотрел вперёд и
выскочил из дыма среди

ничего не подозревавших псайкеров.
Выдернув чек, Храмовник молниеносно
запрыгнул на

алтарь. Марий почувствовал первые
болезненные удары по разуму, но было уже
поздно.

-- Император действительно защищает, --
сказал он, и ворота закрылись во вспышке
толщи и
пламени.

Они нашли его в дымящихся развалинах у

входа в часовню: тело и броня разбиты,
лицо

обгорело. Он очнулся, когда молодой
неофит Храмовников опустился рядом с
ним на колени.

Открыл чужом уцелевшие и покрытые
коркой глаза. Аколон моргнул.

Размытые силуэты рыцарей проходили
мимо, держа наизготовку болтеры.
Раненый попытался

сосредоточиться на склонившемся над
ним человеком.

-- Брат, -- произнёс неофит. -- Держитесь.
Скоро придут апотекарии.

Аколон закашлялся и попытался поднять
голову. Он понимал, что повреждения
стертельны.

-- Как... где?

-- "Потусторонний", брат, ваш флагман.
Верховный маршал Люгольг лично
отправил нас

сюда после того как получил требование о
помощи от инквизитора Винкула. Похоже,
что мы

теперь действуем совместно с Ордо
Еретикус, -- ответил неофит. -- Крестовый
поход призвали

сражаться против остатков культа,
который вы и кастелян Рейнхарт
остановили здесь.

-- Остальные...

-- Брат Аполлос и дознаватель выжили,
сэр. Сейчас их вытаскивают. Брата
Цесода уже
откопали.

Аколон кивнул. Он чувствовал, что
слабее. Последние оставшиеся ощущения
медленно

покидали его. Храмовник изо всех сил
попытался снова подняться.

-- Как тебя зовут, неофит?

-- Хелбрехт, сэр.

Апотекарий упал на спину, зрение
затуманилось. Аколону показалось, что он
слышит, как

Рейнхарт и остальные зовут его.

-- Скажи им, Хелбрехт, -- прошептал он. --
Скажи им, что ты не познали страха...

И Храмовник присоединился к боевым
братьям.

...